

ТЭССА О'СВЕЙТ

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В ДЕТРОИТ

ПЕПЕЛ ПРОШЛОГО

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-72

Иллюстрации художника Sennopa

О’Свейт, Тэсса.

О-72 Добро пожаловать в Детройт! Пепел прошлого / Тэсса О’Свейт. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с.

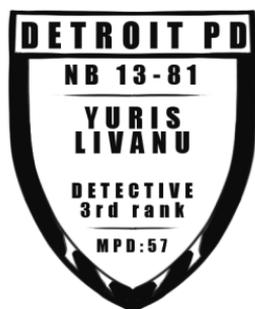
ISBN 978-5-04-206940-6

Десять лет детектив Юрис Ливану пытается добиться справедливости и наказать убийцу своей жены, но в этом мире законы созданы для того, чтобы защищать богатых, а не наказывать виновных. Потому, как только появляется призрачный шанс подобраться к убийце на расстояние выстрела, детектив, уже не рассчитывавший на возмездие, встает на след... Даже не подозревая, чем закончится его погоня для всего Детройта!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206940-6

© О’Свейт Т., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

1. ОТПУСК СО СМЫСЛОМ

— ... Сдали? Голос дежурного вырвал меня из мыслей, и я, потеряв переносицу пальцами, перевёл взгляд с мигающих на экране морд разного уровня преступности на него. Видя, что я ему не отвечаю, парень — «Сколько ему вообще лет, двадцать пять хоть есть?» — повторил свой вопрос, глядя на меня с раздражающим сочувствием.

— Детектив, я отметки о табельном не вижу в обходнике. Вы его сдали?

«Вот же чёрт, и правда забыл».

Молча запустив руку под плащ, я несколько мгновений возился с ремнями кобуры оперативного ношения от табельного и наконец выложил её на стойку дежурного. Тяжёлый пистолет глухо стукнул рукояткой по обшарпанному полимеру, и юноша с видимым облегчением сгрёб его к себе, пряча под стол. Вообще я должен был сам оставить его в оружейной, в ящике, закрываемом моей id-картой, но в некоторых случаях можно было бросить и у дежурного. Нужно только было... Паренёк протянул мне планшет со считывателем, и я привычно приложил к нему ладонь, фиксируя сдачу казённого оружия.

Вот и всё, я выхожу в первый в моей жизни полноценный отпуск. Адаптационный, мать его... Какой-то умник сверху решил, что раз копы в этом чёртовом городе мрут пачками под перекрёстным огнём банд, корпоратов, киберпсихов, корпоратских киберпсихов и прочей дряни, то просто так отпустить на пенсию их нельзя. Надо сначала отправить в двухнедельный отпуск, чтобы перед этим как следует помучить оформлением бумаг, подписывая никак не менее десятка разных разрешений, уведомлений, и прогнать через полицейского мозгоправа. Видимо, чтобы быть уверенным, что коп не пустит себе или, что куда хуже, кому-то ещё пулю в голову в припадке безудержного счастья.

Две недели отпуска. После ещё месяц работы, чтобы передать все дела подрастающему поколению, а потом... Свобода? Может, и так.

Спустившись на лифте вниз, я, едва сделав пару шагов в холл, резво отскочил в сторону, пропуская мимо одну хорошо знакомую мне разъярённую фурию. Линда Маклоуски, супруга Шарпа — старшего детектива и моего друга, — регулярно посещала наш департамент, пугая стажёров алым сиянием на дне глаз и устраивая совершенно феерические скандалы в кабинете мужа.

Окликать Линду в таком состоянии было себе дороже, а выслушивать порцию упрёков в свой адрес мне тем более не хотелось, потому я лишь ускорил шаг, выходя на крыльцо и привычно закуривая. Путь с моего этажа занял больше времени, чем я привык обходиться без сигарет, пусть даже такого откровенно дерьмового качества.

— Юрис! Ой, то есть я хотел сказать, детектив Ливану, постойте!

— Давай без этого, а? Я уже в отпуске. — Выдохнув горьковатый дым с лёгким привкусом пластика, присутствующим любым дешёвым сигаретам (лучше не думать, из чего их делают на самом деле), я покосился на выскочившего следом за мной на крыльцо дежурного с первого этажа. Он состроил понимающее лицо и протянул мне сложенный пополам небольшой кусочек бумаги, покрытый какими-то серо-бурыми пятнами и имеющий неровные, оборванные края. Странное зрелище, если помнить о том, что бумагу используют только для самых важных, требующих особой приватности документов или в тех случаях, когда просто могут себе позволить расходовать дорогую органику на такие глупости...

— В обед ваш информатор приходил, тот бомж-азиат, оставил это, — вложив бумажный огрызок в протянутую мною ладонь, парень немного помялся рядом, но видя, что я не собираюсь открывать записку при нём, вздохнул и ушёл обратно внутрь департамента. Ещё некоторое время я курил, прислонившись плечом к колонне на крыльце и рассматривая стоящий напротив небоскрёб № 11, в котором жил последние 25 лет, потом глазел на набрякшее тучами свинцовое небо, готовое вот-вот разразиться мерзостно-химозным дождём, и наконец, отправив окурочек в урну переработки, развернул клочок бумаги.

«У Джесси. По вашему делу».

Всякую сонливость и раздражение сняло в один миг. Мой информатор, Ма Тонг, азиат американского происхождения, пронырливый и чрезвычайно полезный бродяга, уже давно помогал мне собирать информацию о самых разных людях и делишках, что эти люди проворачивали на улицах Детройта. Но мо-

ИМ делом было только одно — дело об убийстве моей жены.

Я знал, кто её убил, и знал почему. Но добраться до этого ублюдка не мог, слишком уж велика была социальная разница между детективом полицейского департамента Детройта Юрисом Ливану и одним из ведущих менеджеров MACHINERY ARMS Генри Смитсоном. И сейчас Ма Тонг сообщал мне, что ждёт меня в баре Джесси и что у него есть информация для меня. Сообщал это по старинке, аккуратным убористым почерком карандаша на клочке бумаги... Глянув на зажатую в руке записку внимательнее, я вдруг понял, что это обрывок формуляра. Он был покрыт неравномерным слоем грязи и пятен, но выступающие из глубин волокон бледно-зелёные буквы я ещё мог различить благодаря полицейской оптике. М, Н, У, А, S. Убрав записку во внутренний карман плаща, я накинул капюшон на голову, закрываясь от медленно капающих с неба тяжёлых капель надвигающегося ливня, и быстрым шагом отправился на встречу с информатором.

Предоставленный мне отпуск вдруг обрёл смысл.

* * *

В бар Джесси я заходил под громовые раскаты, радуясь, что плащ из синтетических полимеров не промокает, как и форменные штаны. Зал в баре был полупустым, что неудивительно — в такую погоду мало кто захочет брести по не успевающим уходить в канализационные сливы потокам грязной, маслянистой воды, чтобы пропустить стопочку-другую, даже если её будет наливать такая очаровательная барменша. Полицейская база импланта в моём глазу бодро подсве-

тила нескольких посетителей, оповестив о совершённых правонарушениях: незакрытые штрафы, пара приводов за вандализм и мелкие кражи... Ничего серьёзного. Сама Джесси глянула на меня с удивлением, явно не ожидая, что кто-то ещё придёт, когда за дверью город буквально смывает химозным ливнем, но через миг, узнав, всплеснула руками и, вытащив из-под стойки до блеска натёртый стакан, плеснула в него знакомой коричневатой жидкости.

Не все, далеко не все удостаивались такой тёплой встречи из рук этой повивавшей некоторую мерзость женщины. Мне повезло: около семнадцати лет назад я заглянул в этот бар, чтобы немного выпить после тяжёлой смены, а спустя пару минут после моего прихода группа изрядно накидавшихся парней из Зверей, местной банды, что считала себя главными в этом районе, решила, что разгромить бар — отличное вечернее развлечение. Тем более кто их мог остановить? Милая блондинка за стойкой без единой видимой железки? Развлечение Звери получили в тот вечер знатное. На перемахнувшего через барную стойку копа Джесси отреагировала вполне благожелательно, сунув мне в руки свой дробовик и подопнув коробку патронов, а сама с видимым удовольствием взялась за автомат.

Когда Звери закончились, Джесси предложила выпить за знакомство, а приехавший на стрельбу патруль пятого (моего) участка получил самый подробный рапорт о происходившем, на какой только можно было рассчитывать от двух приговоривших к тому моменту по пол-литра на нос какого-то крепкого пойдла людей. Ох и влетело мне тогда от Элен...

— Юрис, даже не пытайся меня убедить, что ты просто в гости зашёл, — легонько стукнув донцем

стакана о барную стойку, Джесси подпёрла голову кулачком и бросила короткий взгляд на сидящую в дальнем углу группу, что в этот момент взорвалась буйным хохотом. Я так же повернулся на шум и хмыкнул, сразу теряя интерес к компании и отворачиваясь.

— Не сомневался, что Мики притащит своих дружков праздновать семнадцатилетие именно тут. Они не доставят тебе проблем, иначе с Мики мамка спустит не только шкуру, но и вытащит всё то небольшое железо, на которое он сумел накопить.

Джесси весело хмыкнула, подтолкнула ко мне пальцем бокал и некоторое время рассматривала моё лицо, пока я пил. Нас можно было бы назвать хорошими друзьями, за давностью и постоянностью общения и тем, что я знал о её делах чуть больше, чем другие. Даже чуть больше, чем мои коллеги, достаточно часто бывающие тут.

— Детектив не ответил на вопрос, но я и так знаю ответ, — с лёгкой усмешкой проговорила она, когда я поставил пустой стакан. — Он ждёт. Я ему уже чуть-чуть налила и пустила в подсобку, а то в такую погоду на улице торчат только Потрошители заслуживают. Единственное, чего они заслуживают, кроме пули в башку, — чуть ворчливо закончила женщина, дёрнув плечом.

— Спасибо, Джесси. Я тогда ещё одну, если ты не против, и пойду пообщаюсь.

— Конечно, — блондинка улыбнулась, открыто и спокойно, и, налив мне ещё одну порцию виски, вышла из-за барной стойки, прихватив с собой бутылочку какого-то дешёвого пойла. — Пойду поздравлю Мики с днём рождения, что ли.

Кивнув, я проводил Джесси взглядом, попутно встретившись глазами с виновником торжества. Мики меня узнал, мигом посерьёзнев, и вежливо кивнул. За двадцать пять лет работы в пятом полицейском участке я успел наработать себе репутацию и, что греха таить, навести какой-никакой порядок на подконтрольной нам территории. Сначала я делал это потому, что мы с Элен купили квартиру в небоскрёбе сразу напротив здания полиции, в этом районе, и я хотел, чтобы моя жена чувствовала себя в безопасности, возвращаясь с работы... А потом как-то больше по инерции. Но надо признаться, что вышло хорошо. Такие парни, как Мики, в общем-то, вполне неплохие, пока не наслушаются разных подонков и не решат, что им всё можно и ничего за это не будет. Мики ещё повезло, его мать — учитель в общеобразовательной школе и умеет ладить с начинающими ячейками криминального общества. С такой не забалуешь!

Одним глотком допив виски, я медленно выдохнул, чувствуя, как по телу наконец-то разливается благостное тепло, выгоняя глубоко засевшую промозглую сырость, и, встав с барного стула, прошёл в хорошо известную мне дверь подсобки.

Ма Тонга я увидел лишь благодаря импланту, подсветившему мне живой объект в углу. Задремавший в тепле и сухости азиат, облачённый в гигантских размеров плащ с десятками карманов, нашитых как снаружи, так и внутри, мерно вздохнул и, вздрогнув от моего нарочитого топота, открыл глаза.

— А-а-а! Это вы, господин детектив! Добрая Джесси пустила меня сюда. На улице просто потоп! Она же не выгонит меня сразу, как только мы поговорим? А то, может быть, стоит поговорить подольше? — На узком,

отёкшем лице Ма Тонга чёрные глаза-бусинки казались инородным объектом, настолько цепким и живым был их взгляд.

— Привет, Ма Тонг. Не думаю, что Джесси тебя выгонит, у этой леди доброе сердце. — Сев на какой-то ящик, я не стал торопить информатора, хотя стоило его увидеть, как желание узнать всё и сразу вспыхнуло во мне не слабее, чем жар от алкоголя.

— Да-да, я знаю. Она частенько подкармливает меня и наливает разные очень вкусные, согревающие штуки, — азиат вытащил из недр своего безразмерного плаща какую-то бутылку, что чуть светилась в темноте, и пока мой имплант безуспешно пытался определить её содержимое, в итоге остановившись на «потенциально ядовито», сделал из неё глоток, чтобы снова спрятать в карман.

Спустя ещё мгновение в руках Ма Тонга появился сложенный пополам лист бумаги, в котором явно не хватало небольшого кусочка. Я без удивления принял от него замызганный формуляр, спешно развернул и впился взглядом в строчки, то и дело проглядывающие сквозь грязь.

— Нашёл это неподалёку от Макабр, — спустя пару мгновений молчания поведал Ма Тонг, заставляя меня в удивлении поднять на него глаза. — Ну вы же понимаете, детектив, где ещё можно найти такие интересные штучки для продажи и обмена, как не на краю горячей зоны? А вот что там делал такой вот документик от «Машинери Армс», да ещё и так интересно подписанный... Вот это вопрос, да, вопрос...

Слова Ма Тонга заставили меня перескочить взглядом к самому концу формуляра, и я ощутил, как пальцы дрогнули, едва не скомкав бумагу.

«Г. Смитсон» — значилось в конце документа. Что же ты делал, Г. Смитсон возле Макабр, там, куда влияние твоей «Машинери Армс» и вашей головной корпорации «АрмаЭксп» не распространяется?

— Вот-вот, я как увидел, сразу понял, что надо вам показать, — покивал Ма Тонг, от которого явно не укрылось моё состояние.

— Да, спасибо... — Он что-то ещё бормотал, но я его уже не слушал, погрузившись в изучение документа. Бумага была покрыта грязью чуть меньше чем вся. Местами пропиталась маслом и мазутом, отчего часть текста была безвозвратно утеряна, но общий смысл каким-то чудом ещё можно было уловить. Речь шла о каком-то товаре в количестве 35 штук, который собирались передать в мотеле «Придорожный», воспользовавшись комнатой 2/17. Дата написания формуляра отсутствовала, или её размыло к чёртовой матери, так что оставалось лишь надеяться, что я ещё не опоздал с визитом.

— Я смог вам помочь, детектив? — Ма Тонг вырвал меня из размышлений, и я, резко встав, кивнул ему, складывая лист пополам и убирая во внутренний нагрудный карман.

— Да, Ма Тонг, смог. — Окинув взглядом расцветшего довольной улыбкой азиата, что всё так же бесформенной кучей тряпья сидел в углу у ящиков, я помедлил, но всё же задал ему вопрос, который задавал едва ли не каждую десятую нашу встречу. — Ты всё ещё не надумал восстановить документы и пройти через программу поддержки малоимущего населения? Ты же знаешь, я бы мог...

— Ой, нет-нет, детектив! Мне достаточно того, что благодаря выписанной вами карточке меня кормит

городская соцслужба. А то вот сделаю документы, пройду вот это всё, так сразу работать придётся, отчитываться обо всём... Жизнь под колпаком это не для старого Ма Тонга. Ма Тонг — маленький и незаметный, так он гораздо счастливее. И полезнее, не так ли?

Я кивнул — разговор прошёл по привычной колее, и что уж говорить, в словах моего информатора был резон.

— Тогда бывай, Ма Тонг. Береги себя!

Азиат лишь мелко закивал мне в ответ, продолжая довольно улыбаться.

Быстрым шагом покинув подсобку, я чуть не столкнулся с Джесси, возвращавшейся за барную стойку.

— Всё в порядке? — Она окинула меня взглядом, и я понял, что надо взять себя в руки, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Да, Джесс, всё отлично. Пусть он посидит в тепле и уюте до конца ливня хотя бы, о'кей? Вот тебе за неудобства и ему на выпивку. — Вытащив из внутреннего кармана коммуникатор, я разблокировал его отпечатком и сбросил на счёт Джесси сотню. Женщина удивлённо приподняла брови, увидев сумму, но согласно кивнула и прошла на своё рабочее место.

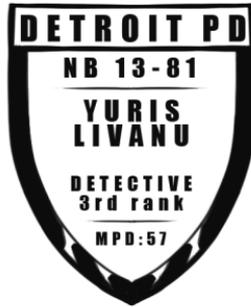
— Ещё будешь? — Стакан стукнул по столешнице, но я, сев на стул, отрицательно мотнул головой, вызывая такси до мотеля. — Ну ладно. Мне же больше достанется.

Десяток минут, что я ждал приезда машины, мы провели в молчании, сопровождающемся периодическим гоготом Мики и его дружков и несмолкающим потоком новостей с голографического экрана, висевшего на стене за барной стойкой. Детройт жил и умирал, кто-то с кем-то судился, где-то кто-то митинговал,

ведущий залихватски подмигивал, бодро зачитывая самые горячие новости и считая трупы за прошлые сутки. Ничего нового.

Коммуникатор пиликнул, сообщая о том, что машина подъехала, и я, скомканно попрощавшись с Джесси, выскочил под дождь, тут же падая на заднее сиденье такси.

Мысль о том, что я могу встретить в мотеле не только Смитсона, но и вооружённых ребят из его корпорации, пришла мне уже где-то на полдороги к «Придорожному», и я отмёл её как не особо существенную. В конце концов, я слишком давно ищущу любой способ подобраться к нему, чтобы угроза встречи с корпоративной службой безопасности нос к носу смогла меня остановить. Если выживу — буду упираться на то, что это была самооборона.

2. КЛОПОВНИК ПО 275-Й МАГИСТРАЛИ

Пристальные взгляды везущего меня таксиста я начал замечать сразу, как только мы подъехали к границе города, выезжая на трассу, что вела к отелю.

— Что-то не так? — не выдержал я после очередного задумчивого взгляда, и водитель чуть нервно дёрнул плечом.

— Простите, господин полицейский... Просто странно видеть полицейского, который в такое время, без патруля, едет в ту сторону.

Я чуть более внимательно посмотрел на водителя. База не показала ничего интересного: Допиндер Тви-вели, регистрационный номер 9128-0025, работает в сервисе городского такси без особых нареканий уже восемь месяцев, пара мелких штрафов за превышение и парковку в неподобающем месте, ничего такого, что бы попадало в мою юрисдикцию. Водитель поёжился, бросив на меня ещё один короткий взгляд и весьма правильно расшифровав моё молчание.

— Полицейская форма Детройта не то чтобы очень приметная, но если знать, на что смотреть, то узнать можно. Я внимательный! Вы не подумайте, я ничего

против полиции не имею, просто... Это же Санта Муэрте территория...

— Знаю, — кивнул я, снова отводя взгляд и смотря в окно на пролетающие пустоши, что окружали город. — Я туда по личным делам, а если уж и выбирать между бандами, то Санта Муэрте ещё не худший вариант.

— Это точно! — Резко позеленевшая и поползшая вверх линия голосового стресс-анализатора, ненавязчивым графиком висящего в левом верхнем углу виртуального пространства, подсказала, что водитель очень обрадовался завязавшемуся диалогу. — Они, и ещё эти девицы в китайском квартале, самые нормальные ребята в этом городе! А остальные...

Водитель ещё о чём-то трепался с ярко выраженным индийским акцентом, но я слушал его пространственный монолог, который в итоге свёлся к тому, что на самом деле у него свой маленький торговый бизнес, а таксует он для души, вполуха. Мыслями я был далеко-далеко в прошлом, в том злополучном дне, когда, вернувшись домой, нашёл свою жену на полу квартиры...

* * *

В старые добрые времена людей приводили в чувство потоком холодной воды. Сейчас это — или способ убийства, если вода не очищена, или невиданная роскошь, потому меня приводили в чувство бодрящим химическим коктейлем, который полицейский медик впрыснул инъектором мне в плечо.

Голова раскалывалась, во рту был отчётливый привкус собственной крови, и я понимал, что на самом

деле отделался легко. Проникновение в частную собственность корпорации, нападение на сотрудника, вооружённое сопротивление охране...

— Юрис, вот скажи мне, ты о чём думал? — Усталосочувствующий голос шефа пятого участка ввинчивался в уши, раздражая и поднимая в душе мутную, чёрную волну удушающей злости, которую до этого остановили ударом АрмаЭксповской винтовки.

Я сплёвываю на пол, ощущивая языком зубы изнутри. Целые, на удивление.

— Юрис, я с тобой разговариваю, — чуть повысил голос Джеймс, и я поднял голову, прищурившись заплаканным глазом на мутный силуэт, из-за которого бил нестерпимый свет. — Да, чёрт... Прости. — Шеф на миг пропадает из поля видимости, и по притухшему до комфортного сумрака освещению я понимаю, что он просто отошёл к стене подкрутить лампочку.

— Может, ещё наручники снимешь? — Собственный голос воспринимается как что-то чужеродное. Хриплый, словно бы с помехами. Очевидно, системе аудиоимплантов тоже досталось. По крайней мере, анализатор звуков работал, как я мог судить по волнообразной аудиограмме в углу вирт-пространства, что до этого услужливо отметила беспокойство и искреннее переживание в голосе моего начальника.

— Не могу. — Ожидаемый ответ. Наверняка за стеклом стоят не только наши сотрудники, но и кто-то из корпоративной службы безопасности. И если коррекцию света шефу ещё простят, то предоставление свободного перемещения по допросной без каких-либо особых гарантий...

— Юрис, объясни мне, зачем ты это сделал?

— Он её убил, Джеймс. Убил мою Элен. — Интерфейс имплантов мигнул, реагируя на изменение моего состояния, налился красным. Я снова подходил к опасной черте, из-за которой вернуться было очень сложно.

Шеф тяжело вздохнул, подошёл ближе, сел на край вмонтированного в бетонный пол металлического стола.

— Генри Смитсон дал добровольные показания и не стал выдвигать к тебе какие-либо претензии и требования, кроме одного — запрета на приближение. Он выражает сочувствие по поводу твоей утра...

— Он ублюдок! Пусть в глотку себе запихнёт своё сочувствие! Ублюдок и убийца, отравивший собственную сестру! — Я рванулся вперёд, но, конечно, безуспешно. Допросные в Детройте совершенствовались вместе с технологиями. Наручники и стул, к которому я был прикован, могли выдержать куда более серьёзно имплантированного задержанного, а для самых опасных вообще использовался чип, отключающий все импланты. На меня его переводить, конечно, не было смысла.

— Медики провели расследование... — Полыхавший красным интерфейс скорее мешал, чем помогал, отвлекая от слов Джеймса. Я дёрнулся ещё раз, больше для того, чтобы боль от впивающихся в кожу наручников чуть привела в чувство. Справиться с собой было тяжело, но я знал, что если один раз от психоза меня спас хороший удар по голове, отправивший в мир без снов, то во второй раз может всё так удачно не сложиться.

Но зачем мне, собственно, здесь оставаться, без Элен?

Ответ пришёл незамедлительно. Для того чтобы добраться до убившей её твари. Я повернул лицо в сторону зеркальной поверхности на стене сбоку, и полицейские импланты, которые мне *никто не стал отключать*, легко проникли через эту несущественную преграду, имея на то доступ.

Данные, которые мне предоставлял голосовой анализатор, вдруг обрели смысл. Джеймс Рей, начальник пятого полицейского участка, зачитывал официальные отчёты и поданную с «правильной стороны» информацию не для меня. А для Смитсона, что стоял в окружении своей охраны там, за стеклом, и довольно кивал каждому его слову.

Джеймс знал, что из всех его слов правда лишь то, что Элен умерла от передозировки. Передозировки лекарственным препаратом, который был ей очень нужен, который она принимала много лет до того, как он пропал с рынка в результате очередных корпоративных игр, и который мы никак не могли достать сами, перебиваясь аналогами. И который принёс ей её младший брат, внезапно решивший поучаствовать в жизни сестры спустя почти десяток лет полного игнорирования. И вколол в шею. Сзади.

Генри порвал со всей семьёй очень давно, разругавшись в первую очередь с собственной сестрой, да так, что даже мой ангел Элен лишь хмурила брови, не желая говорить о брате. А теперь...

— ...Юрис? — окликнул меня Джеймс, и я отвёл взгляд от стоящего за стеклом убийцы, который, кажется, стал подозревать, что я его вижу, хотя, согласно протоколу задержания, *нарушенному*, не должен был.

— Да, сэр. — Голосовой имплант дал сбой, выдал серию хрипов, слишком сильно сжал голосовые связ-